

– М. : Эксмо, 2008. – 928 с.

Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ushdict.narod.ru (дата обращения: 8.12.2011).

Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.И. Федоров. – 3-е изд., испр. – М. : АСТ, 2008. – 880 с.

Шанский Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. – 7-е изд., стереотип. – М. : Дрофа, 2004. – 398 с.

Этимологический словарь Фасмера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: vasmer.narod.ru (дата обращения: 22.12.2011).

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vehi.net/brokgauz/ (дата обращения: 16.12.2011).

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА СО СЛОВОМ В РУССКОМ АНЕКДОТЕ: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

А.А. Катаева

*Научный руководитель: И.Т. Венрева,
доктор филологических наук, профессор (УрФУ)*

Комическое – «одна из основных категорий эстетики, отражающая социально значимые противоречия действительности под углом зрения эмоционально-критического отношения к ним с позиций эстетического идеала» [Эстетика 1989: 217]. Несмотря на наличие большого числа современных исследований, посвященных проблеме комического [Бахтин 1990; Бергсон 1992; Дземидок 1974; Пропп 1999; Сычев 2003], все они в конечном счете базируются на классическом определении Аристотеля, в соответствии с которым «смешное – это некоторая ошибка и безобразие, никому не причиняющее страдания и ни для кого не пагубное» [Аристотель 1957: 53]. Осмысливая эту дефиницию, можно утверждать, что комический эффект обычно вызывают такие ситуации или изображения таких ситуаций, которые представляют собой очевидные *отклонения от нормы*. Эффект комического достигается сложением эффекта обманутого ожидания и эффекта неожиданности.

Широко описаны и различные проявления категории комического. Одним из жанров комического является анекдот. Анекдот в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяется как «очень маленький рассказ с забавным, смешным содержанием и неожиданным острым концом» [СОШ 1999: 25]. Из приведенной выше дефиниции можно выделить главные признаки данного типа текста: присутствие эффекта неожиданности, комизм описываемой ситуации, небольшой объем текста. Непредсказуемость анекдота определяется его финалом, который должен быть неожиданным, разрушающим стереотипы

традиционного восприятия. Он может состоять всего из нескольких строчек, а может представлять собой развернутый текст. В анекдоте с первых же слов всегда задается определенная эмоционально-психологическая направленность, которая в конце должна быть обязательно нарушена. Заключительная реплика – из совершенно иного эмоционально-психологического измерения. Комический эффект в анекдоте строится на разных основаниях, чаще всего в основе анекдота лежит прагматический фактор – обыгрывание комических ситуаций, в которые попадают герои анекдотов. Категория комического проявляется в анекдотах и с опорой на возможности языка. В типологии языковых анекдотов особую группу составляют анекдоты, основанные на языковой игре, под которой понимаются различные стилистические приемы, с помощью которых выражается комический смысл. Особенности языковой игры привлекают внимание таких исследователей, как Т.А. Гридина [Гридина 2008], Б.Ю. Норман [Норман 2006] и др.

В нашей работе мы обратились к изучению категории *комического* как проявлению языковых аномалий в слове. Слово – центральная знаковая единица языка. Аномалии в слове могут проявляться в различных аспектах: как игра, связанная с фонематической и морфологической формой слова, игра со значением слова, игра со словообразовательной и морфемной структурами слова. Цель настоящей статьи – проанализировать анекдоты, основанные на языковой игре, связанной со словообразовательной и морфемной структурами слова.

Необходимо отметить, что анекдот как речевой жанр сейчас развивается очень бурно, особенно в связи с распространением анекдотов в интернет-коммуникации. Изменилось жанровое своеобразие анекдота. В современном интернет-дискурсе появились анекдоты малого объема – «анекдоты-пословицы» [Вельмезова 2007], анекдоты-афоризмы [Карасик 1997: 151], цитаты анекдотического типа [Щурина 2011: 225]. Мы в своей работе расширяем рамки традиционного анекдота, под которым понимается небольшой шуточный рассказ с неожиданной и остроумной концовкой, и включаем все новые разновидности современного анекдота.

Комический эффект, основанный на языковой игре с морфемной и словообразовательной структурой слова, создается, в первую очередь, за счет употребления в тексте анекдота окказиональных слов, характеризующихся эффектом новизны и оригинальностью материала.

Анализ анекдотов, включающих в состав текста окказиональные единицы, показал, что все анализируемые слова можно разбить на два типа: узуальные единицы языка, в контексте анекдота имеющие окказиональное морфемное членение, и собственно окказиональные слова, образованные с нарушением законов словообразования. В каждом конкретном случае данные окказионализмы выполняют свою задачу,

создавая комический эффект. Рассмотрим отдельно каждый тип.

1. Комический эффект окказионального слова

Рассмотрим на примере конкретных текстов создаваемый эффект комической новизны окказионального слова. Приведем анализ нескольких окказиональных единиц в составе анекдота.

Женская красота измеряется в анжелино-джоулях.

В этом анекдоте-афоризме окказиональной единицей является новообразование *анжелино-джоуль*. Мотивирующей основой данного слова является имя известной американской актрисы Анжелины Джоли, олицетворяющей эталон женской красоты. Окказионализм представляет собой сложное слово, состоящее из двух основ: *анжелин-* и *джоуль*, соединенных между собой с помощью интерфикса *о-*. Кроме способа чистого сложения [Русская грамматика 1980: 242], используемого для образования окказионализма, дополнительно подключается способ контекстно-ассоциативного образования. Вторая основа слова уподобляется внешнему виду физического термина *джоуль*, обозначающего «единицу энергии работы и количества теплоты» [СОШ 1999: 164]. В данном анекдоте применяется способ заменительной деривации по аналогии к конкретному слову путем извлечения из него слова (основы) и замены его другим корнем [Улуханов 1996: 52-54]. Таким образом, создана новая единица, в которой измеряется женская красота. Вторая основа под влиянием ассоциаций с физическим термином претерпевает изменения: *Джоли* трансформируется в *джоуль*. Комический эффект возникает за счет фонетического сопоставления узуальной единицы *джоуль* (единицы измерения энергии) и окказиональной единицы *анжелино-джоуль*.

Раньше у писателей были РУКОписи. А сейчас – КЛАВАписи?

В данном анекдоте окказиональной единицей является новообразование *КЛАВАпись*, которая образована по аналогии со словом *РУКОпись*, образованным от словосочетания *писать рукой*. Глагольная основа в слове *РУКОпись* представлена в усеченном виде. В анекдоте присутствует окказиональная единица *КЛАВАпись*, образованная по аналогии с узуальным словом – «*писать с помощью клавиатуры*». Кроме способа сложения [Русская грамматика 1980: 242], используемого для образования окказионализма, дополнительно подключается способ контекстно-ассоциативного образования. *Клавапись* – способ ассоциативного вытеснения, при котором автор обыгрывает формальное сходство ассоциатов, но контекстно поддерживает семантику только одного из них. В современном процессе книгоиздания под рукописью в ряде случаев понимается представленный автором в издательство

материал, вне зависимости от того, написан ли он от руки, напечатан ли на пишущей машинке, набран в электронном виде или наговорен на диктофон.

Опера «Евгений Онегин». То место, где герой у графа спрашивает:

– Кто это там в малиновом берет?

– Жена моя!

– Не знал, что ты женат.

Так вот в самый ответственный момент потерялся берет.

Срочно нашли зеленый. И выпустили девушку на сцену. Герой увидел, из положения выходить надо, ну ляпнул наскоро:

– Кто это там в **ЗЕЛЕНОВОМ** берете?

– Граф обалдел и от неожиданности запутался:

– Сестра моя!

Евгений совсем прыгнул с катушек и поет:

– Не знал, что ты **СЕСТРАТ**!

В этом анекдоте окказиональными единицами являются **зеленовый** и **сестрат**. В слове **зеленовый** мотивирующей основой является **зеленый**. Это слово образовано от прилагательного. Прилагательные с суффиксом **-ов-** означают «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом» [Русская грамматика 1980: 279]. Данное слово образовано с отступлением от узуального суффиксального образования, поскольку данный тип суффиксальных прилагательных обычно образуется от имен существительных. Слово повторяет ассоциативную связь со словом **малиновый**, необходимым в данном контексте.

Второй окказионализм **сестрат** – форма окказионального, не существующего в языке глагола **сестрить**, образованного от существительного **сестр(а)**. Перед нами форма краткого страдательного причастия от глагола **сестрить**. Образование происходит по аналогии со страдательным причастием **женат**, появление которого зависит от предыдущей реплики **Жена моя!** Но поскольку ошибочная реплика была **Сестра моя!**, то по аналогии герой анекдота создает форму страдательного причастия от окказионального глагола **сестрить**.

– **Ватсон!** Что у нас сегодня на завтрак? – **Солянка, сэр.** – А почему не овсянка, сэр? – **Подлянка, сэр!**

В этом анекдоте окказиональной единицей является слово **подлянка**. Слово образовано от прилагательного с основой **подл-** с помощью суффикса **-янк**, словообразовательное значение которого – значение отвлеченного признака. Обычно в системе языка слова данного словообразовательного типа образуются от глагольной основы [Русская грамматика 1980: 160-161]. Слово воспринимается как разговорный вариант к нейтральной единице **подлость**. Созвучие единиц **солянка**, **овсянка**, **подлянка**, помещенных в один контекстный ряд, создает

комический эффект.

2. Комический эффект окказионального членения узуальных слов

Окказиональное членение слов – это художественный прием, построенный на принципе окказионального членения слов и являющийся одной из форм проявления эстетической функции внутренней формы.

Экспрессия слова «возникает за счет осмысления необычной внутренней формы слова благодаря появлению новых мотивационных отношений этого слова с другими словами, установлению отношений родства между словами, далекими по семантике друг от друга, за счет осмысления окказиональной морфемной структуры слова» [Вепрева 1981: 46].

В тексте анекдота сталкиваются узуальное и окказиональное членение морфемной структуры ключевого слова, комический эффект возникает за счет двойного осмысления морфемной структуры лексической единицы. Первичное членение слова узуально. Однако окказиональное членение, предлагаемое в тексте анекдота, разрушает узуальность. Комический эффект создается путем конфликтного столкновения узуального и окказионального прочтений морфемной структуры слова. Слушатель анекдота сначала определяет морфемное строение узуального слова, но поскольку это строение отмечается в толковании слова, обращается к окказиональному членению, конструируя значение слова из входящих в него окказиональных элементов. Обычно анекдоты этого типа – короткие дефиниции, которые даются после заданного вопроса, например:

- Кто такая *шансонетка*?
- Это женщина, у которой нет шансов.

В этом анекдоте окказиональной единицей является слово *шансонетка*, в котором мотивирующей основой будет слово *шанс*. Слово образовано от существительного с помощью аффикса -к-, который имеет общее словообразовательное значение женскости [Русская грамматика 1980: 200]. На стыке словообразовательного аффикса -к- с мотивирующей основой отмечаем морфонологическую вставку звуков *-онет-*. Комизм кроется не в особом способе словообразования, а в окказиональном членении слова, в поиске новой мотивирующей основы. Конфликт обычного значения слова с окказиональным, основанным на ином морфемном членении, позволяет создать целый словарь «новых» слов.

Неожиданный смысл в обычном слове часто приводит к осознанию морфемной структуры слова как сложившейся на базе либо предложно-падежной формы, либо на базе словосочетания.

- Кто пьет коньяк при *повой цене*?

– **ВОРы и ЧИЖи.**

– Почему? Непонятно!

– Потому, что **ВОР** – это высокооплачиваемый работник, а **ЧИЖ** – чрезвычайно интересная женщина.

В этом анекдоте окказиональными единицами являются аббревиатуры **ВОР** и **ЧИЖ**. Попытка обычные нечленимые слова представить как аббревиатуры создает комический эффект.

Мюллер раскрыл явку Штирлица, но получил по морде и больше не брал чужих сигарет.

В этом анекдоте окказиональной единицей является слово *явка*, которое обозначает марку сигарет. Мотивирующей основой будет лексема *Ява*. Слово образовано от существительного с помощью суффикса *-к-*, который имеет уменьшительно-ласкательное значение [Русская грамматика 1980: 210]. Сопоставление узуального слова *явка*, образованного от глагола *явиться* со словообразовательным значением отвлеченного действия, с окказиональным словом *явка* – *маленькая Ява*, создает комический эффект.

Специалисты Института русского языка установили, что слово «сбрэндил» французского происхождения. Французы называют сбрэндившими тех, кто покупает иномарочные коньяки.

В этом анекдоте окказиональной единицей является слово *сбрэндить*, мотивирующая основа *брэнди*. Слово образовано от существительного с помощью префикса *-с-* и суффикса *-и-*. Глагол *сбрэндить* мотивирован существительным и имеет значение: «Соединить, собрать вместе что-нибудь, образовав, создав то, что названо мотивирующим существительным» [Русская грамматика 1980: 378]. Комический эффект создается за счет соединения в одном тексте окказионального глагола *сбрэндить* – «покупать иномарочные коньяки» и узуального просторечного глагола *сбрэндить* со значением «струсить, а также оплошать» [СОШ 1999: 858].

Иллюстративно представим ряд анекдотов, построенных на основе данного приема, без развернутого комментария.

Чернослив – 1) языковое значение – «сушеные сливы особых сортов, обычно темные» [СОШ 1999: 881]; 2) окказиональное значение – промышленные отходы.

Гуляш – 1) языковое значение – «кушанье из кусочков мяса в соусе» [СОШ 1999: 149]; 2) окказиональное значение – неверный муж.

Крахмал – 1) языковое значение – «углевод, накапливающийся в клетках в виде зерен» [СОШ 1999: 304]; 2) окказиональное значение – небольшое поражение.

Примочки – 1) языковое значение – «жидкое лекарство, которым

смачивают ватку, марлю для прикладывания к больному месту» [СОШ 1999: 595]; 2) окказиональное значение – клипсы.

Словообразовательный анализ окказиональных слов, встречаемых в анекдотах, позволил прийти нам к следующим выводам.

1. Анекдот может строиться на основе употребления в тексте окказиональной единицы. При характеристике окказионализма всегда возникает необходимость опереться на ассоциативный способ образования, так как чаще всего новая единица в жанре анекдота возникает не сама по себе, а с опорой на текст. Комический эффект, заданный окказионализмом, возникает на основе ассоциативных связей с другими словами в тексте.

2. Комизм создается также за счет необычного окказионального членения узуального слова. Экспрессия неожиданности и смехового результата появляется благодаря появлению новых мотивационных отношений этого слова с другими словами, установлению отношений родства между словами, далекими по семантике друг от друга, за счет осмысления окказиональной морфемной структуры слова. Суть анекдота в этом случае – в интеллектуальной языковой игре, основанной на переосмыслении слов.

Список литературы

Аристотель. Об искусстве поэзии / Аристотель ; пер. В.Г. Апеллерот // Аристотель. Поэтика. – М., 1957. – С. 37-138.

Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1990. – 543 с.

Бергсон А. Смех / Анри Бергсон. – М. : Искусство, 1992. – 128 с.

Вельмезова Е.В. Новые русские «пословицы-анекдоты»: структурные типы и проблема классификации / Е.В. Вельмезова // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М., 2007. – С. 499-508.

Вепрева И.Т. Окказиональное членение слова как способ создания экспрессивного значения слова / И.Т. Вепрева // Науч.-теор. конф. Проблемы дериватологии. Тезисы докл. – Вып. 1. – Пермь, 1981. – С. 46-49.

Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте / Т.А. Гридина. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург : ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2008. – 165 с.

Дземидок Б. О комическом / Б. Дземидок. – М. : Прогресс, 1974. – 224 с.

Карасик В.И. Анекдот как предмет лингвистического изучения / В.И. Карасик // Жанры речи. – Саратов, 1997. – С. 144-153.

Норман Б.Ю. Игра на гранях языка. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 343 с.

Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха / В.Я. Пропп. – М. : Лабиринт, 1999. – 288 с.

Русская грамматика : в 2 т. Т. 1. – М. : Наука, 1980. – 784 с.

СОШ: *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 943 с.

Сычев А.А. Природа смеха, или Философия комического / А.А. Сычев. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – 176 с.

Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И.С. Улуханов ; РАН Ин-т русск. языка им. В.В. Виноградова. – М. : Русские словари, 1996. – 224 с.

Щурина Ю.В. Комические речевые жанры в интернет-коммуникации (на материале сайта bash.org.ru) / Ю.В. Щурина // Речевое общение: специализированный сборник. – Вып. 13(21) : Категория комического в аспекте теории и практики речевого воздействия. – Красноярск, 2011. – С. 219-228.

Эстетика : словарь / под общ. ред. А.А. Беляева и др. – М. : Политиздат, 1989. – 447 с.

АФОРИЗМЫ КАК СРЕДСТВО ОТРАЖЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ СМирЕНИИ В РУССКОМ РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ

А.А. Панова

*Научный руководитель: Л.Б. Савенкова,
доктор филологических наук, профессор (ЮФУ)*

Под афоризмом в настоящей работе понимается «краткое (преимущественно в рамках одной синтаксически завершенной единицы) словесно-художественное произведение конкретного автора, выражающее законченную мысль, претендующую на общезначимость и оригинальность формы и содержания» [Калашникова 2003: 23]. Насыщенность афоризмами выступает одной из характерных черт произведений религиозной направленности. В русском православном дискурсе афористику вполне справедливо признавать традиционным средством, к которому прибегали религиозные деятели разных эпох для репрезентации тех или иных ценностей. Материалом для данного исследования послужила выборка, включающая 1886 афоризмов из восьми древнерусских текстов XI-XIII вв. – эпохи, когда литература была синкретичной, не разделяемой в сознании авторов на «религиозную» и «светскую»: дневников святого Иоанна Кронштадтского за 1856-1858 гг., «учительной» литературы XX – начала XXI вв. (общий объем исследованных текстов – 847 страниц).

Выбор текстов религиозного дискурса в качестве материала исследования объясняется тем, что в духовной литературе очевидно стремление авторов внедрить в сознание адресата представления о человеческих ценностях и передавать их из поколения в поколение. Безусловно, качественный и количественный состав аксиологических концептов в религиозных текстах разных эпох неодинаков, что можно считать естественным следствием развития общества: у современного носителя православной культуры значительно больше ценностей потому,